

ИСТОРИЯ О ЖЕНЕ ПИЛОТА И МУЖЕ РЕЖИССЕРА

Алина Мустафина

МЕЖДУ НЕБОМ И КИНО

КОГДА МЕЧТА
МЕНЯЕТ МАРШРУТ

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Алина Мустафина
Между небом и кино. Когда
мечта меняет маршрут.
Реальная история о жене
пилота и муже режиссера
Серия «Путешествия
по культурам мира»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74324176

А. Мустафина. Между небом и кино. Когда мечта меняет маршрут.

Реальная история о жене пилота и муже режиссера: ООО

«Издательство «Эксмо»; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-251765-5

Аннотация

А что, если в один день бросить все, снять свои накопления и начать жизнь с чистого листа?

Алина Мустафина, режиссер, писатель, журналист и автор книги «Как уехать в Дубай и остаться там. Невымышленные истории иностранки в ОАЭ», со своим мужем Эмре расскажет о том, как кардинально изменить свою жизнь. Стабильная работа, привычная рутина и планы на будущее оказываются под угрозой

из-за смелого решения Эмре, который в один прекрасный день заявил: «Хочу стать пилотом!».

Книга рассказывает, как случайная авантюра может подтолкнуть к принятию на первый взгляд неразумных решений, а жажда перемен – привести в самые неожиданные места. Это история о том, как построить все с нуля, независимо от возраста и обстоятельств.

Содержание

Акт 1. Взлет	6
Осторожнее с желаниями на мосту!	9
Гуд-бай, Дубай	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алина Мустафина

**Между небом и кино. Когда
мечта меняет маршрут.**

**Реальная история о жене
пилота и муже режиссера**

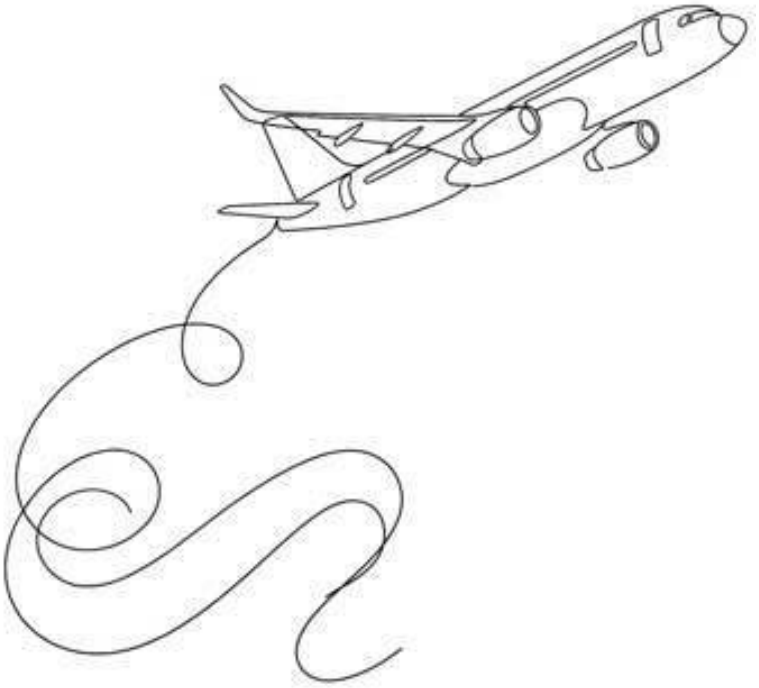
© Мустафина А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*** * ***

*Посвящается нашему пассажиру – Андеру,
благодаря которому многое в этой книге сложилось
именно так*

Акт 1. Взлет

*Старайся увидеть мир. Он прекраснее любой
мечты, созданной на фабрике и оплаченной
деньгами.*

Рэй Брэдбери

Если бы я знала все подробности этой авантюры, то вряд

ли бы согласилась. Это было нереально. Поздно. Нелепо. Но вот мы уже тащим пять чемоданов на двоих через весь проспект Грасия до левого Эшампле. Колеса застревают в брусчатке, а я все думаю:

– Как мы будем жить в коммуналке? Пусть даже и в самом лучшем городе Земли, которым мы так грезили.

– Там наверняка очередь в туалет и в душ, а все кастрюли уже заняты...

Но назад хода уже не было.

Мы должны были попробовать. Рискнуть. Встряхнуть и перевернуть все с ног на голову. Чтобы потом не жалеть всю оставшуюся «размеренную» жизнь.

А вообще, конечно, пять чемоданов нажитого нами добра были чересчур. Особенно тащить их пешком в августовскую жару. «Чертовы роликовые коньки занимают кучу места, и мы ведь их никогда не наденем», – пронеслось в голове. Хотя покататься по гладкой набережной квартала Барселонета было в нашем списке *must do*¹ уже много лет, поэтому мы оба молча перли весь наш скарб, включая злосчастные ролики.

«Да эти туристы – идиоты», – должно быть, думали о нас местные, увидев наши красные лица и так много вещей на двоих. А мы смотрели на все, раскрыв рты, периодически отвлекаясь на застрявшие в брусчатке колеса. Подумать только, мы переезжали в этот город Гауди и Каррераса, чтобы сделать то, чем жили весь последний год. Но не буду забегать

¹ Обязательно сделать (англ.). – Прим. ред.

вперед...

Осторожнее с желаниями на мосту!

Вообще, я зову себя кочевницей. А как корабль назовешь, так он и плывет... Вот и я. Плыву, кочуя. 18 лет назад я уехала вслед за турецким бойфрендом – теперь уже мужем. Он был инженером-механиком на стройке в «городе чудес», как мы его называли, ссылаясь на его искусственность, – Дубае. Я променяла работу редактора в Cosmopolitan, вечеринки, фотосессии и пресс-туры, семью и лучших друзей на неизвестность, пустыню и жизнь за пределами своей зоны комфорта. Там я научилась преодолевать себя, принимать людей не умом, а сердцем. Дубай стал моим мостом в большой мир. Мир экспатов, космополитов, разных менталитетов, конфессий и образов жизни. Подробнее об этом – в моей первой книге «Как уехать в Дубай и остаться там».

А однажды нам с мужем стало тесно. Мы решили бросить сытую жизнь, комфорт, налаженный быт, две машины, квартиру, за которую платила компания, рестораны, фраппучино с шоколадной стружкой, высокие зарплаты и комфорт ради... мечты.

Все началось в Праге. Мы хотели встретить Новый год среди готики, кнедликов и снега, по которому ужасно скучали в Дубае. Все шло своим чередом: кофе, Пражский Град, Музей Кафки, чешское пиво... А потом мы пошли на Карлов мост. Мост как мост, толпы народа, скульптуры, кадры

как в «Миссия невыполнима». А народ толпится у скульптуры Яна Непомуцкого, натирая барельеф под ней. Желания загадывают.

Эмрэ, мой муж, пошел первым. Гладил фигурку, бурчал чего-то себе под нос да на небо смотрел. Со мной не поделился. Потом пошла я. И не знала, что загадать. «Быть счастливой»? Слишком размыто... «Понять, что хочу»? – это было больше похоже на мое истинное желание. Я металась между «поехать учиться в Канаду на маркетинголога» и «не ехать и окончить МВА в Эмиратах». Но почему-то ни одно из этих желаний не отзывалось в моем сердце. А что, если загадать желание «принять лучшее для себя решение, которое сделает меня счастливой»? Это я и загадала...

Гуляем дальше. Мост, люди, яркое синее небо, Влтава, вид на Пражский Град...

– Я знаешь что понял только что? Пилотом хочу стать, – так просто, будто о какой-то мелочи, сказал мне Эмрэ.

Я ухмыльнулась.

– Ха! – удивилась я. – Это ты круто придумал в свои тридцать. Может, и мне тогда в балерины?

– Я брошу работу, пойду учиться, получу лицензию и начну новую жизнь.

– Are you kidding?² – посмеялась я.

– Why not?³ – мечтательно сказал он, заговорщицки гля-

² Шутишь? (Англ.) – Прим. ред.

³ Почему нет? (Англ.) – Прим. ред.

нужно на небо.

Почему-то я совсем не восприняла эти мужнины мечты вслух всерьез. «Блажь. Пройдет», – подумала я. И мы пошли пить глинтвейн и есть гуляш.

По возвращении в Дубай Эмрэ уже начал заниматься подсчетами и подвел итоги:

– Нам еще год нужно будет копить деньги в Эмиратах. Учиться на пилота я буду всего полтора года, а потом мы поедем в Турцию (я же писала, что он турок и говорим мы с ним по-английски?). Там я устроюсь в какой-нибудь лоукостер, если повезет. Конечно, мечтаю о Turkish Airlines, но не знаю, возьмут ли. Если не найду работу в Турции, то можно еще в Индонезию или, на худой конец, в Африку. А потом, как налетаю нужное количество часов, вернемся в Эмираты, устроюсь в Emirates!

Я уже не улыбалась.

– А квартиру купить? А детей? Мне же скоро тридцать (мне было 27)! – включила я свой постсоветский менталитет девочки из Казахстана.

– Да ладно тебе. Опаздываем, что ли?

Денег нужно было много. По тем временам это считалось очень много. Мало того что летная академия стоила в среднем от 40 до 100 тысяч евро, так еще и нужно было на что-то жить почти два года, не работая. У нас с Эмрэ лежало по депозиту в банке. На моем, кстати, собралась довольно солид-

ная сумма (особенно после работы промоутером в Дубае, где нам платили по 200–300 долларов в день). Я уже нарисовала себе домик у моря, детей и собаку. А взамен мне предложили снова вернуться в студенчество, потратить все накопления на новую жизнь, которая еще и была вилами по воде писана.

На несколько дней я ушла спать на диван. Объявила мужу бойкот и перестала с ним разговаривать. Лежала под колючим пледом, тихо съедая себя по кусочкам, злясь от каждой своей новой мысли все сильнее. «Эгоист!» «Решил потратить все НАШИ накопления, чтобы исполнить СВОЮ мечту!»

День на третий страданий я позволила себе представить Эмрэ в форме при погонах, а себя – бросающейся ему на шею с разбега после рейсов. Хоть одеяло и больно кололо даже через пижаму, но злость, что всё хотят решить без меня, постепенно куда-то улетучивалась. «А вдруг и правда все получится? А вдруг это вполне себе реальная мечта?» – думала я.

Тем временем Эмрэ пришел с белым флагом, рассказав, как он устал от своей нынешней работы инженером на стройке, как ему надоело орать на прорабов, ходить в пыльных башмаках по строительной площадке пусть и на знаменитых Пальмовых островах, курить и стрессовать от очередных срывов дедлайнов субподрядчиками. Прибавьте к этому дубайскую жару, особенно летом в +50 и выше, влажность под

90 % и отсутствие двух выходных в неделю.

Ну и в конце концов мой авантюрный дух таки взял свое. Я сдалась, решив заодно воплотить и свою мечту – выучиться на кинорежиссера. Ян Непомуцкий постепенно исполнял и мое желание. Я тогда выиграла базовый трехмесячный курс режиссуры в New York Film Academy в филиале в Абу-Даби и влюбилась в кинематограф. Трех месяцев мне совершенно не хватило, и я подумала: а почему бы мне не поступить учиться на режиссера, пока Эмрэ будет исполнять свою мечту в летной академии?

Еще год мы копили деньги, искали летные и киношные школы, подавали документы. Были у мужа и мысли о капитуляции, но я уже визуализировала себя «женой пилота». Вот мы летаем вместе по всему миру с большой скидкой на билеты. Вот мы с шампанским перелетаем Атлантику в бизнес-сьюте. Вот он приходит домой в форме пилота, а я нежно снимаю фуражку, целую его и спрашиваю: «Как прошел полет?» Вот он, как Царевна Лебедь, достает мне из одного рукава эфиопский кофе прямиком из Аддис-Абебы, из другого – духи из аэропорта Хитроу, из внутреннего кармана – косметику из Duty Free Шарля де Голля...

– Э-э, нет, дорогой, быть тебе пилотом! Я уже настроилась! – говорила я.

– Но мы потратим все деньги! Можно купить две квартиры в Стамбуле. Или одну там и вторую у тебя в Казахстане!

– Ничего, заработаем! Мечты должны сбываться! – хло-

пала я его по плечу.

– Ты права, детка! – отвечал воодушевленный муж, уверенный до следующего момента своей капитуляции.

Полгода мы решали, где бы нам обоим учиться. Чтобы недорого и качественно. Америка? Киношколы в США хоть и лучшие в мире, но очень дорогие. Еще, оказывается, европейская лицензия пилота котируется в большем количестве стран, чем американская. Восточная Европа? Дешево и сердито. Кстати, это был самый бюджетный вариант. Летные часы можно было бы налетать во Флориде, а экзамены на лицензию сдавать где-нибудь в Венгрии, Румынии или Польше. Но мы с Эмрэ всегда грезили... Испанией. У нас были испанские друзья в Дубае, нам нравился их менталитет, культура и тортилья де пататас на праздниках. К тому же мы мечтали выучить испанский и говорить так же бегло бравые и певучие слова, как наши друзья Марио и Роза Мария. Поэтому решили: если уж и менять жизнь на 180 градусов, то красиво. И если уж ехать куда-то учиться, то именно туда. И пусть кризис, пусть безработица (это был 2012 год), зато вполне сойдем там с нашим небольшим ежемесячным студенческим бюджетом за своих.

Эмрэ нашел одну из самых демократичных по цене летную школу в каталонском городке Жирона в часе езды от Барселоны на электричке. Я нацелилась на киноакадемию в Барселоне. Самую лучшую. С обучением на испанском языке. Ну а что? Мы же не ищем легких путей!

Гуд-бай, Дубай

Друзья и знакомые недоумевали. Практичные турецкие инженеры – коллеги моего мужа – крутили пальцем у виска. Турки вообще осторожно относятся к деньгам. После многочисленных кризисов и обвала лиры в 2001-м с инфляцией под 70 % это стало почти национальной привычкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.